

Т. А. Майсак

Институт языкознания РАН

Международная лаборатория языковой конвергенции НИУ ВШЭ

Выбор клитики в зависимости от видо-временной формы предиката: данные андийского языка*

В андийском языке (один из малых языков Республики Дагестан, относится к аваро-андийской группе нахско-дагестанской семьи) выделяется целый ряд грамматических показателей, которые можно считать клитиками. Эти показатели просодически и синтаксически неавтономны и нуждаются в опорном слове, при этом они примыкают к морфологически оформленным словоформам (не к основам) и имеют низкую селективность — в роли опорных могут выступать слова разных грамматических классов. Некоторые из этих клитик образуют пары с дополнительным распределением: так, есть два общевпросительных показателя, два частновпросительных, два показателя косвенного вопроса, два квотатива и два репортатива. В фокусе нашего внимания будут находиться принципы распределения внутри таких пар. Материалом служат доступные тексты на андийском языке, существующие грамматические описания и наши полевые данные.

Некоторые потенциально возможные принципы, регулирующие выбор клитики, могут быть довольно быстро отброшены: распределение между вариантами клитик внутри пары не связано а) с разницей в функции (между членами пары не заметно каких-либо семантических или иных различий), б) с синтаксической позицией и выбором опорного слова, в) с фонологическими свойствами опорного слова. Заключение, которое позволяет сделать рассмотренный материал, состоит в том, что выбор клитики из пары связан с *видо-временной формой предиката*: одна из клитик в паре может считаться «дефолтной» и используется в большинстве контекстов, тогда как другая, и только она, используется в клаузах с вершиной в форме аориста (простого перфективного прошедшего).

В примерах (1) и (2) показано употребление двух частновпросительных клитик. Показатели «дефолтной» серии выделены в глоссах **синим цветом**, «аористой» серии («.А») — **красным**; тот же цвет используется для обозначения глагольной формы.

(1) *e·b·i=vil* *men* *zudi* *b-i·vo·ti-r?*
[что<IV>]=WH ты вверх IV-останавливаться.CAUS-PROGR
‘Что ты строишь?’ (А; Сказки) — форма презенса прогрессива

(2) *du-j* *e·b·i=di* *ti?*
ты-DAT [что<IV>]=WH.A стать.AOR
‘Что случилось с тобой?’ (А; Сказки) — форма аориста

* Работа была выполнена в рамках проекта РФФИ №18-012-00852 «Морфосинтаксис андийского языка: опыт внутригенетической типологии».

В примерах (3) и (4) показано употребление двух общевопросительных клитик (кроме того, в (3) в безглагольной первой клаузе мы видим употребление частновопросительной клитики «дефолтной» серии).

(3) *min e-b>vil, di-b belir, łaj-le r-uχi-du?*
 ты что<IV>=WH я-GEN(III) олень [разум]=Q V-брать-PRF
 ‘Что ты, дочь моя, ума лишилась?’ (А; Сказки) — форма перфекта

(4) *du-o anti-de?*
 ты-AFF<IV> [слышать.AOR]=Q.A
 ‘Ты слышал?’ (А; Сказки) — форма аориста

В примерах (5) и (6) показано употребление двух репортативных (‘о ситуации известно с чужих слов’) клитик.

(5) *se-r hon-li nusG^wor-vodi b-ik^wo-du.*
 один-V село-INTER [свадьба]=REP IV-быть-PRF
 ‘В одной деревне была свадьба.’ (А; Церцвадзе 1965: 303) — форма перфекта

(6) *he-b rihi molla ras:adin-š:-di-łodi hit'on...*
 DEM-IV время [Молла Насреддин-OBL(M)-ERG]=REP.A говорить.AOR
 ‘Тогда Молла-Насреддин сказал...’ (А; Церцвадзе 1965: 303) — форма аориста

Распределение клитик по принципу «аорист vs. всё остальное» достаточно нетривиально по ряду причин: а) значение клитик во всех имеющихся парных наборах не связано с видо-временной зоной; б) сами парные наборы относятся к разным семантическим / морфосинтаксическим областям — это вопросительность (в широком смысле) и передача речи / заглазность, между которыми вроде бы нет явной связи; в) в форме аориста семантически и деривационно нет чего-то особенного, что бы однозначно противопоставляло его всем прочим формам (по кр. мере на синхронном уровне); г) инициали клитик одной серии иногда сходны, однако это сходство не распространяется на все пары клитик (ср. /d/ или /t/ в «аористных» вариантах).

В докладе будут намечены направления для дальнейшего исследования, которые могут помочь составить более точное представление о природе рассматриваемого явления. Во-первых, для большинства из рассмотренных парных наборов можно отметить одно нетривиальное общее свойство — связь позиции клитики внутри клаузы с *фокусным выделением*. Так, частновопросительные клитики располагаются на группе вопросительного слова, общевопросительные — на фокусе вопроса, а квотативные часто выступают в двухкомпонентном виде, причем один компонент находится на правой границе цитаты, тогда как второй — либо непосредственно перед ним, либо же на выделенной составляющей внутри цитаты, см. (7)–(8).

(7) *hege-l-d ruli-d, ži-vojd ruli-d,*
 DEM-OBL(F/N)-ERG говорить-PRF [BE]=QUOT говорить-PRF

kaj-b-vo *hinni-jd* *ruli-d*
[входить-IMP=QUOT внутри]=QUOT говорить-PRF

{Он спросил, есть ли у них еда.} ‘Она сказала, “Есть”, сказала, “Заходи внутрь”, сказала.’ (R; устный корпус) — формы презенса и императива

(8) *wolla hago-su-~~to~~vold* *ruli-d* *ho-l-d*,
[INTJ видеть.AOR-NEG]=QUOT.A говорить-PRF DEM-OBL(F/N)-ERG

he-b il’ol-~~to~~vold hago-su-jd
[DEM-III как=QUOT.A видеть.AOR-NEG]=QUOT

“Клянусь, я не видела”, сказала она. – “Как это может быть, что не видела?”” (R; устный корпус) — формы аориста

Во-вторых, несмотря на столь идиосинкратический характер дистрибуции в парах клитик, близкое распределение некоторых показателей наблюдается в родственных андийских языках. Так, для годоберинского языка описаны пары вопросительных показателей, «эвиденциальных частиц» и «частиц неуверенности», причем один из показателей в таких парах используется с непрошедшими временами, тогда как другой — с прошедшими (Kibrik 1996: 39, 182–183, 185, 227–228; Саидова 1973: 106, 140, 141). Это говорит о том, что связь выбора не видо-временного показателя с видо-временной формой предиката не является собственно андийской инновацией или «случайностью», но основана на пока не до конца понятных нам путях диахронического развития. В частности, ассоциация двух синтетических андийских форм прошедшего времени, аориста и перфекта, с разными клитиками — соответственно, с «аористой» и «дефолтной», — может отражать не синхронную деривацию этих форм, а их историю, в т.ч. (гипотетически) исходную аналитическую структуру перфекта.

Сокращения: А – собственно андийский, R – рикванинский говор.

А – аористная серия; AFF – аффектив; AOR – аорист; BE – бытийный глагол настоящего времени; CAUS – каузатив; DAT – датив; DEM – демонстратив; ERG – эргатив; F/N – немужской именной класс; GEN – генитив; III, IV, V – 3, 4, 5 именные классы; IMP – императив; INTER – локализация «интер»; INTJ – междометие; M – мужской именной класс; NEG – отрицание; OBL – косвенная основа; PRF – перфект; PROGR – прогрессив; Q – общий вопрос; QUOT – квататив; REP – репортатив; WH – частный вопрос.

Литература

Саидова П. А. Годоберинский язык (Фонетика, морфология). Махачкала: ИЯЛИ ДФ АН СССР, 1973.

Сказки — *Дуялла бахуннисси халгъгиллИол гъгъванаб миццИиллассол мухал* (Сказки народов мира на андийском языке) / Отв. ред. Магомедова П. А., пер. Алисултановой М. А. Махачкала: ИД «Нуруль иршад», 2010.

Церцвадзе И. И. Андийский язык (Грамматический анализ с текстами). Тбилиси: Мецниереба, 1965.

Kibrik, Aleksandr E. (ed.), *Godoberi*. Munchen: Lincom Europa, 1996.